

Хэ Юнь Шэн нахмурился и спросил:

- Что ты сказала?

Хэ Янь остановилась и серьёзно повторила:

- Я же сказала, что ты не можешь продолжать рубить двора так, как делаешь это сейчас.

Хэ Юнь Шэн стоял проявлять нетерпение:

- Хэ Янь, ты больна, поэтому иди и отдохни в помещении. Не придирайся ко мне.

- Если ты и дальше будешь так рубить, то закончишь не раньше полуночи, - Хэ Янь даже не пошевелилась.

Видя, что она так упряма и продолжает мешать ему работать, Хэ Юнь Шэн пришёл в ярость. Топор, который он рубил, выскользнул из рук парня и с грохотом упал на каменный пол. Он сделал шаг вперёд и прорычал:

- Если бы ты не заболела и не стала бесполезной, наш отец не отослал бы слугу прочь. Возможно, ты не знаешь, что деньги, которыми отец должен был заплатить слуге, были использованы для твоего лечения. Ты должна прекрасно понимать, что я не получу за эту работу ничего, даже если проработаю до полуночи, но продолжаешь мне мешать! А теперь просто прекрати командовать, как будто имеешь хоть какое-то представление о том, как рубить дрова! О! Если ты думаешь, что справишься с этим лучше, то можешь пойти и попробовать сама!

Хэ Янь волновалась... значит, в этом доме действительно был слуга, которого отослали, потому что им нужны были деньги, чтобы найти ей врача. Этот юноша должен был выполнять работу слуги вместо него. Видя, как его маленькое личико вспыхнуло от гнева, Хэ Янь поняла, что парень уже довольно давно таит на неё обиду. Он продолжал бессвязно болтать, не тратя ни секунды на то, чтобы отдышаться.

И всё же у бедности были свои преимущества. Например, во дворе не было никого, кто мог бы заметить неловкую ситуацию между братом и сестрой. Если бы это была семья Хэ или Сюй, служанки, возможно, уже столпились бы, чтобы насладиться зрелищем.

Закончив свою длинную речь, Хэ Юнь Шэн ждал, что Хэ Янь топнет ногой и начнёт ругаться, но к его удивлению, на этот раз Хэ Янь воздержалась от этого. Вместо этого она наклонилась и подобрала топор, который парень бросил на землю.

Она чуть не упала под тяжестью топора, и тонкие запястья девушки выглядело ужасно слабым, как будто они даже не могли выдержать вес топора.

Хэ Янь уставилась на свои руки и слегка нахмурилась. Это тело нельзя было использовать даже для того, чтобы поднять топор. По сравнению с её предыдущим телом, это было слишком хрупким и слабым.

Хэ Юнь Шэн был ошеломлён её действиями. Он с сомнением спросил:

- Что ты делаешь?

- Я покажу тебе, как правильно рубить, - ответила Хэ Янь.

Хэ Юнь Шэн был ещё более раздражён, когда услышал это. Он воскликнул:

- Прекрати валять дурака, ты...

Громкий звук "тук " прервал слова юноши.

Хэ Янь уже успела поднять топор и аккуратно расколоть кусок дерева пополам.

- Видишь, - мягко объяснила она. - Это просто. Тебе не нужно держать топор рядом с лезвием, потому что для рубки потребуется больше усилий. Лучше будет, если ты крепко будешь держать топор на конце рукояти, вот тут...

Хэ Юнь Шэн посмотрел на неё пустым взглядом. В одно мгновение его лицо вспыхнуло, а голос наполнился гневом, юноша ткнул пальцем в её сторону и закричал:

- Ты... Ты... Ты!.. Я знаю, что у тебя дурные намерения по отношению ко мне! Твоя рука... отец определённо будет ругать меня, когда увидит её! Хэ Янь, ты действительно злая и коварная!

- А? - Хэ Янь была озадачена. В следующее мгновение раздался голос молодой женщины, полный паники:

- Мисс, вы истекаете кровью!

Хэ Янь подсознательно опустила голову только для того, чтобы увидеть свою ладонь полностью покрытую кровью. Её сердце дрогнуло при виде этих характерных пятен крови.

Девушка только разрубила топором чурбак, а рука у неё уже была оторвана? Насколько же слабым было это тело? Самая старшая Юная Мисс из его семьи никогда даже пальцем не пошевелила, чтобы работать, из чего она была сделана, из хлопка и тофу?

Хэ Янь потерялась в своих мыслях. Горничная Цин Мэй бросилась к ней, чтобы затащить в дом.

- Сначала нам нужно нанести на рану какое-нибудь лекарство, кто знает, останется ли после неё шрам...

Хэ Юнь Шэн с ненавистью посмотрел на неё и отошёл, сказав:

- Хэ Янь, продолжай оставаться такой же лицемерной, и это приведёт тебя к смерти рано или поздно, - затем он повернулся и убежал.

Хэ Янь не знала, смеяться ей или плакать, на протяжении всей своей прошлой жизни, и до сегодняшнего дня это был действительно первый раз, когда кто-то использовал слово "лицемерный", чтобы описать её.

Девушка чувствовала себя довольно странно. Для генерала слово "лицемерный" было невероятно далёким.

Цин Мэй положила руку Хэ Янь себе на колено и осторожно кончиками пальцев приложила лекарство к ладони. Её слёзы свободно падали, когда девушка сказала:

- А что, если у Вас останется после этого шрам? Нам нужно придумать план, чтобы купить крем для удаления шрамов.

- Всё нормально, - Хэ Янь не могла вынести вида плачущей девушки, особенно девушки лет пятнадцати или шестнадцати, красивой девушки, которая была моложе, чем Хэ Янь в её прошлой жизни. Она утешала служанку: - Оставь рану в покое. Главное - оправиться от болезни.

Глаза Цин Мэй были широко открыты, она даже забыла вытереть слёзы. Она уставилась на Хэ Янь, не произнеся ни слова.

- Что случилось? - спросила Хэ Янь.

- Н-ничего, - Цин Мэй вытерла слёзы и встала: - Ничего страшного, если Мисс не сердится из-за этого.

Такой тон... Хэ Янь посмотрела на стол, заваленный косметикой и драгоценностями, и вдруг понял, в чём дело. Первоначальная старшая Юная Мисс из семьи Хэ была кем-то, кто гордился своей красотой. О её безупречной коже, казалось, заботились так хорошо, что даже небольшой надрез на ней мог перевернуть все в доме вверх дном.

Неужели Бог дал ей такое хрупкое тело, тело, которое не может выдержать никаких страданий, чтобы она могла испытать девичью жизнь, которой у Хэ Янь не было в прошлой жизни? В конце концов, в прошлом она вела мужественную и суровую жизнь.

- Мисс, позвольте мне налить Вам чашку горячего чая, дождь только что кончился, и Вы можете простудиться.

- Подожди, - остановила служанку Хэ Янь. - Когда я проснулась, мне показалось, что я кое-что забыла... - она посмотрела на Цин Мэй и осторожно спросила: - А как я вообще заболела?

Раньше там был слуга, но его отослали в обмен на доктора. Это означало, что она не была больна от рождения. Кроме того, после пробуждения она не чувствовала дискомфорта или тошноты нигде. Тем не менее все в этом доме относились к ней так, как будто девушка была чем-то хрупким и нежным, как будто она была склонна к несчастным случаям. У Хэ Янь было странное чувство по этому поводу.

Цин Мэй была напугана до смерти, когда услышала свой вопрос. Она схватила девушку за руки, её слёзы снова потекли:

- Мисс, Вы уже были ужасно расстроены из-за Фань гунцзы однажды, поэтому, пожалуйста, не делайте этого снова! Даже если это тяжело для Вас, пожалуйста, примите во внимание вашего любимого отца и брата.

"Фань гунцзы? Мужчина?"

Хэ Янь спросила:

- Кто такой Фань гунцзы?

- Мисс, что Вы имеете в виду?.. О да, Фань гунцзы был таким безжалостным, он явно не был подходящей партией для Вас, это хорошо для Мисс, забыть о нём. Я не буду снова упоминать Фань гунцзы, я только хочу, чтобы Мисс вела хорошую жизнь, - Цин Мэй снова вытерла слёзы после того, как закончила говорить.

Эта маленькая служанка действительно любила много плакать без особой причины; новички под её командованием и те не плакали так много во время их первых сражений. Теперь же одежда служанки была уже мокрой, и если бы она продолжала так плакать, то могла бы даже затопить это место.

- Всё в порядке. Тогда мы не будем о нем упоминать, - беспомощно сказала Хэ Янь. - Иди и переоденься, твоя одежда уже промокла.

Цин Мэй недоверчиво посмотрела на Хэ Янь, видя, что она так спокойна и сдержана, и нерешительно сказала:

- Тогда я пойду переоденусь, пожалуйста, подождите меня, я сейчас вернусь, - сказав это, она наконец ушла.

В комнате снова воцарилась тишина.

Хэ Янь протянула руку и раскрыл ладонь.

Лекарство, которое ей дала Цин Мэй, всё ещё лежало у девушки на ладони. Она ошеломлённо смотрела на свою тонкую и изящную руку. Сила девушки была явно меньше, чем у мальчика. В своей прошлой жизни, с тех пор как она была молода, Хэ Янь могла выскользнуть из задней двери ещё до восхода солнца. Затем она поднимется на гору Цзин Чэн Дун Хуан, чтобы добраться до Храма на вершине, где она начинала носить воду и рубить дрова с монахами только для того, чтобы увеличить силу своих рук. В первые дни кожа у неё несколько раз рвалась, но по мере того, как рука постепенно набирала силу, ей становилось легче. Затем Хэ Янь смогла легко поднять два ведра с водой, а также попрактиковаться в теневой борьбе с камнями, привязанными к её запястьям.

Ей приходилось прибегать к дешёвым трюкам, чтобы увеличить свою силу. Процесс не закончился в одночасье, только после долгого периода времени Хэ Янь была достаточно квалифицирована, чтобы бороться с мужчиной.

Но теперь девушка вернулась к самому главному. Следовало забыть о возвращении всего, что она потеряла; с этим хрупким и нежным телом Хэ Янь даже не будет бороться с тем тернистым путём в котором она оказалась.

"Тогда я буду тренироваться", - сказала Хэ Янь сама себе. - "Как в старые добрые времена".

Это может быть испытание, которое Бог дал девушке в награду за её возрождение. Бояться было нечего.

Это было только начало всего с нуля.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/963771>